

церкви былъ весь обрызганъ кровью. Трупы были выброшены на сѣденіе птицамъ небеснымъ ³⁰).

Евѳимій также былъ посаженъ въ темницу. Паша приказалъ снять съ него духовную одежду, взвести его „надъ стѣну града“ и тамъ публично обезглавить, чтобы все видѣли смерть неустрашимаго пастыря церкви. Уже почтенный старецъ наклонилъ голову, когда рука палача (какъ говорить сказаніе) осталась чудеснымъ образомъ неподвижной; ужасъ овладѣлъ пашею и всеми Турками, и они освободили Евѳимія.

Затѣмъ полученъ былъ приказъ Баязида, чтобы все Трновцы, выдающіеся по происхожденію, богатству и красотѣ, были переселены на востокъ. Тогда-же Евѳимій былъ сосланъ во Фракію. Патріархъ оставилъ Трново, иди среди своихъ изгнанныхъ согражданъ, опираясь на посохъ и проливая горькія слезы о судьбѣ отечества. Это было зрѣлище, которое даже изъ камней города могло-бы исторгнуть слезы. Дѣти со своими родителями, братья съ сестрами прощались навсегда. По ту сторону Балканъ Турки, сопровождавшіе это печальное шествіе, приказали Евѳимію тутъ отдѣлиться. Тогда изгнанники пали къ ногамъ патріарха, покрывали его руки поцѣлуями, называли его своимъ отцомъ, а женщины ложили предъ нимъ своихъ дѣтей. Счастливы были тѣ, которые могли прикоснуться губами къ краямъ его одежды; другіе срывали траву на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ. Остальные издали получали, горько плача, его послѣднія благословенія. Евѳимій увѣщевалъ ихъ оставаться вѣрными христіанству, преклонилъ колѣна вмѣстѣ съ ними и молился; потомъ всталъ и благословилъ ихъ въ послѣд-

³⁰) Не только Цамблакъ, но также одно трновское преданіе (Раковскій, Асень III) говоритъ объ этомъ кровопрлитіи, но переноситъ мѣсто дѣйствія на Морно поле, за городомъ, гдѣ будто бы были измѣннически изрублены знатные на одной пирушкѣ.